

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ю. В. Бекреева (Минск, МГЛУ)

ПОЛИПРОПОЗИТИВНЫЙ ХАРАКТЕР СУБЪЕКТНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Данная статья относится к серии когнитивных исследований, посвященных проблеме соотносительности глагольного значения с когнитивной структурой пропозиции. Рассматривается явление полипропозитивности (совмещения нескольких пропозиций) в значении субъектных динамических глаголов. Полипропозитивность данных глаголов обуславливает совмещение процессуального признака с перманентными признаками, характеризующими субъект. По способу конкретизации субъекта выделяются три группы глаголов. Центр лексико-семантического поля субъектных динамических глаголов формирует группа глаголов с семой прототипического субъекта, репрезентирующей образ типичного исполнителя действия. Ближнюю периферию составляют глаголы, в значении которых выделяются признаки на основе подобия с морфологически выраженным субъектом-прототипом. Периферийную группу образуют глаголы, профилирующие качественный (атрибутивный) признак субъекта. Представленные группы проявляют специфику в актуализации нескольких пропозиций. Обнаруженная взаимосвязь полипропозитивности и способа репрезентации субъекта в глагольном значении определяет новизну исследования.

Ключевой идеей исследований глагольной семантики в когнитивном аспекте является соотносительность глагольного значения с когнитивными структурами, которые категоризируют и концептуализируют ситуацию. Крупнейший теоретик когнитивного направления Р. Лангакер рассматривает категорию глагола как абстрактную образ-схему «процесс». Данная образ-схема представляет собой изображение выделенных объектов на оси времени и их взаиморасположение в последовательно сменяющихся друг друга кадрах текущего процесса [1, р. 23]. В концептуальном анализе категории глагола по версии Л. Телми определяется отношение между объектами и «профилирование», или выдвижение одного из них в качестве «действующего» персонажа (фигуры на фоне) [2, р. 6–68]. Данный подход согласуется с определением глагола как признака-отношения, связанного с пространственно-временными параметрами.

Проблеме разграничения типов отношений между участниками ситуации, обозначенной глагольным словом, посвящена теория глубинных падежей Ч. Филлмора. За каждым глаголом при его воспроизведении (прочтении, произнесении, написании) активизируется определенный фрейм, включающий глубинные падежи, или семантические роли актантов. Например, фрейм, связанный с глаголом *write* 'писать', включает индивидуума, который пишет, инструмент, которым он пишет, поверхность, на которой осуществляется процесс писания, и продукт написания [3, с. 81].

Определенные черты сходства с системой глубинных падежей Ч. Филлмора имеет теория лексического толкования, разработанная в модели «Смысл – Текст» Ю. Д. Апресяна и И. А. Мельчука. В лексикографических

портретах Ю. Д. Апресяна семантические валентности глагола определяются анализом обозначаемой им ситуации. Например, толкование лексического значения глагола *красить* соотносится со смыслом потенциального высказывания: «кто, что, чем (средство), во что (результат)» [4, с. 134]. В базе данных «Лексикограф» значение глагола определяется по составу участников обозначаемой типовой ситуации, их семантических ролей, таксономических классов и коммуникативных рангов [5].

Семиологический анализ глагола предлагает А. А. Уфимцева. Являясь признаковым именем, глагол формирует свое значение в номинативном акте с учетом носителя (субъекта и/или объекта) данного признака и в коммуникативном акте, где оно конкретизируется и формирует круг своих именных актантов [6, с. 137]. Таким образом, автор выделяет номинативную и функциональную (синтагматическую) значимость глагольного слова и подчеркивает их диалектическую взаимосвязь. А. А. Уфимцева отмечает следующие особенности языкового выражения лексического значения глагола. В о - п е р в ы х, глагольные слова в системе средств языка являются потенциальными синтагмами, в которых восполняющие семантику глагола предметные имена выступают в качестве семантического фона, пресуппозиций, сформированных у носителей языка в результате предшествующего опыта и эмпирических знаний при акте первичной номинации. В о - в т о - р ы х, в лексико-семантической системе языка присутствуют разные по степени устойчивости сочетания имени и глагола, которые представляют собой реальные «полуавтоматизированные» лексические синтагмы, «полу-фабрикат», подготовленный для воспроизведения и использования его в речи. В - т р е т ь и х, семантическая структура глагольной номинации может быть усложнена «внутренними» субъектами и объектами. Такие глагольные лексемы, по мнению автора, составляют один из самых идиоматичных пластов лексики [3, с. 145].

Все рассмотренные выше концепции имеют одну общую идею: **значение глагола фиксирует пропозициональные форматы знания**. По сути, образ-схемы Р. Лангакера, модели движения Л. Телми, фреймы Ч. Филлмора и его последователей, потенциальные синтагмы А. А. Уфимцевой, всевозможные концептуальные модели события, действия и положения дел представляют собой когнитивные структуры пропозиционального типа.

Под *пропозицией* мы рассматриваем когнитивную структуру, включающую несколько взаимосвязанных концептов, понимание каждого из которых невозможно без актуализации знания о других концептуальных элементах. Подчеркнем, что соотношение между когнитивной и семантической структурой, пропозицией и значением глагола, представляет собой связь абстрактного, мысленного конструкта и конкретного, языкового содержания. Способы репрезентации концептуального знания, закрепленные в пропозициональной структуре, на уровне семантической структуры представлены в виде различных типов семантических признаков.

Соотнесенность глагольного значения с когнитивной структурой пропозиции позволяет установить принцип компонентного членения, при котором семантические признаки в значении глагола распределяются по концептуаль-

ным элементам пропозициональной структуры, лежащей в его основе. Профилирование предикатного признака в категориальном значении глагола определяет имплицативный характер семантических признаков, отражающих субъектный компонент исходной пропозиции.

Анализ глагольного лексикона показал, что субъект как концептуальный элемент пропозиции получает различную степень конкретизации в значении динамического глагола. Так, в большинстве глаголов в английском языке данный компонент выполняет функцию обязательного глубинного падежа и не закреплен определенными семами в лексическом значении. Вместе с тем в лексиконе присутствуют глаголы, в которых субъект как элемент пропозиции получает конкретизацию и может быть выделен в качестве отдельного семантического компонента.

Под **субъектными динамическими глаголами** мы понимаем глагольные лексемы, которые в прямом номинативном значении содержат категориально-лексический признак «изменение», указывающий на гетерогенный тип пространственно-временной структуры ситуации обозначаемого процесса, и дифференциальный компонент «субъект», отражающий признаки и свойства предполагаемого исполнителя действия. Совмещение перманентных признаков, характеризующих субъект, и процессуальных признаков, отражающих изменение, определяет **полипропозитивную природу** субъектного динамического глагола. Компонент «субъект» представляет стабильное ядро значения, данное. Категориально-лексический компонент динамического глагола профилирует изменение и является процессуальным ядром значения.

В поле субъектных динамических глаголов выделяются три группы по степени конкретизации субъекта. Центральная группа включает глаголы, в значении которых закреплен определенный образ типичного исполнителя обозначаемого действия. Мы называем данную группу **глаголами с внутренним субъект-прототипом**. Субъект конкретизирован прототипным способом – через сему, которая указывает на прототипический субъект базового уровня категоризации, например, *howl* ‘выть (как волк)’, *flutter* ‘порхать (о птице, бабочке)’. Сема прототипического субъекта является сложным семантическим микрокомпонентом. С одной стороны, она представляет образ типичного исполнителя действия и относится, таким образом, к денотативному типу смысловых элементов значения. С другой стороны, сема прототипического субъекта подлежит разложению на ряд прототипически значимых семантических признаков, включая признак категориальной принадлежности и признаки, отражающие характерные психофизические свойства субъекта. В данном случае раскрывается ее аналитическая (сигнификативная) часть. Например, в значении глагола *strut* ‘идти с важным, напыщенным видом’ присутствует сема прототипического субъекта «реасок» ‘павлин’. При мысленном представлении ситуации движения воспроизводится образ движущегося павлина: распушенный хвост, покачивание из стороны в сторону, высоко поднятая голова. При воспроизведении глагола *strut* образ прототипического субъекта транспонируется на исполнителя движения, который может и не относиться к категориальному классу

«птица». При этом субъект в действии наделяется определенными характеристиками, «объясняющими» способ его движения: «напыщенный», «важный», «надменный», «эффектный». Полипропозитивность глагола проявляется в совмещении нескольких пропозиций – движение субъекта-прототипа, психофизическое состояние субъекта, движение актуального субъекта.

Образно-аналитический характер семы прототипического субъекта обуславливает специфику включения субъектного актанта в состав значения глагола. **Прототипический субъект не инкорпорирован в семантической структуре глагола в полном объеме своего содержания.** В значении глагола закреплены лишь некоторые функционально значимые признаки, выделяемые на основе подобия с образом прототипического субъекта в ситуации действия. Образный характер семы прототипического субъекта подчеркивается ассоциативной связью семантического содержания и формы глагола.

Присутствие семы прототипического субъекта в первичном значении глагола обеспечивает регулярную модель метафорического переноса на основе «семейного сходства» с субъектом-прототипом. На синтагматическом уровне сема прототипического субъекта определяет центр сочетаемостного поля «субъект», вокруг которого структурируются более типичные (ближняя периферия) и менее типичные агенсы (дальняя периферия).

Вторая группа субъектных динамических глаголов представлена производными глаголами от имен деятеля, которые мы называем **глаголами с внешним субъект-прототипом** (например, *to dog* ‘преследовать (как пес)’, *to pilot* ‘пилотировать’). Прототипный способ конкретизации субъекта отличается тем, что образ прототипического субъекта закреплен в морфологической форме глагола и в структуре глагольного значения представлен семантическими признаками атрибутивного типа, которые отражают функциональное подобие с субъектом-прототипом. Например, в импликационал глагола *snake* ‘извиваться’ включены субъектные семантические признаки ‘гибкий’, ‘длинный’, ‘тонкий’, ассоциативно связанные с образом прототипического субъекта «змея». Устойчивая связь с мотивирующим именем деятеля способствует развитию полипропозитивности. Образ прототипического субъекта, закрепленный в корневой морфеме глагола, выступает в качестве связующего элемента при совмещении нескольких пропозиций в теле глагольного знака. В лексическом значении глагола процессуальный признак может быть расширен до неопределенного *act as* ‘действовать как’. В контексте действие, обозначенное глаголом, приобретает определенность – какое именно действие, обязанность или серию действий выполняет субъект по функциональной аналогии.

Третья группа – **глаголы с субъект-атрибутом** – относится к периферии лексико-семантического поля субъектных динамических глаголов. Атрибутивный способ конкретизации субъекта выражен через импликацию отдельных семантических признаков, отражающих психофизические особенности исполнителя действия (например, «агрессивный» в значении *assail*

‘атаковать’, или «старый, слабый» в значении *totter* ‘ковылять’). Возможность субъективной характеристики исполнителя действия (приписывания ему выделенного признака) в предложении-высказывании максимально расширяет периферию сочетаемостной парадигмы левостороннего актанта для глаголов с субъект-атрибутом.

Признак атрибутивного типа относится к непроцессуальной части значения, выражая перманентную характеристику субъекта в обозначенной динамической ситуации. Таким образом, полипропозитивность глаголов данной группы определяется совмещением перманентных признаков, характеризующих субъект, и процессуальных признаков, отражающих изменение.

Ориентация на отображение ситуации обуславливает усложнение лексического значения глагола, при котором в семантическую структуру включаются не только собственно глагольные компоненты, отражающие процессы с их характеристиками, но и компоненты, определяющие субстанции с их признаками. Воплощение субъекта в структуре глагольного значения является следствием синкретизма пропозициональной структуры знания о динамическом фрагменте действительности, который и определяет полипропозитивность субъектных динамических глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Langacker, R. W.* Concept, image and symbol: the cognitive basis of grammar / R. W. Langacker. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 1990. – 412 p.
2. *Talmy, L.* Towards a cognitive semantics : in 2 vol. / L. Talmy. – Cambridge ; London : A Bradford Book ; The MIT Press, 2000. – Vol. 1 : Concept Structuring Systems. – 565 p.
3. *Филлмор, Ч.* Об организации семантической информации в словаре / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 14 : Проблемы и методы лексикографии. – С. 52–92.
4. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд. – М. : Языки рус. культуры ; Восточ. лит., 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика. – 472 с.
5. Лексикограф : электронная лексикографическая база данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lexicograph.ruslang.ru/04DataBase.htm>. – Дата доступа : 12.11.2012.
6. *Уфимцева, А. А.* Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 239 с.

The article deals with the problem of complication of the semantics of a dynamic verb with features, defining a doer of the action. These subject dynamic verbs are characterized by polypropositivity – a combination of several propositions in the structure of meaning.

Т. Н. Гребень (*Минск, МГЛУ*)

СРЕДСТВА РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Рассматриваются разговорно-синтаксические единицы в медийном дискурсе на белорусском и английском языках в лингвокультурном аспекте. Установлено, что соблюдение принципа неимпозитивности, характерного для англоязычной лингвокультуры, обусловило наличие в британском медийном дискурсе несобственно-побудительных